

**Участник конкурса: Поздин Сергей Витальевич, директор
Топчихинского районного краеведческого музея**

**Не всё, что русскому благо – немцу смерть,
или как фунтиковский мужик чуть немцем не стал.**

Не ошибусь, если скажу, что в каждой семье есть свои, фамильные придания связывающие нас с седой стариной, и определяющие место того или иного рода в бурной истории нашей Родины. Есть они и в моей семье. Мы бережно храним их передавая из уст в уста. Эту легенду о своей двоюродной сестре Федоре Галаниной, её муже Григории и страшной Германской войне в раннем детстве не раз рассказывала мне бабушка. Позже, рассказ о фунтиковском мужике Григории Галанине да красавице Федоре стал одним из любимых у моего сына Виктора, а затем и у внученьки Варюши. Рассказывая его, я специально сохранял тот, услышанный мной в детстве своеобразный язык повествования от которого как мне кажется, веет душевной красотой, мудростью и любовью.

Отродясь на Руси так было - Царь- батюшка войну начнёт, простому крестьянину отдувайся. Наверное, в те далёкие времена везде так было. Это уж потом хитрее действовать стали. Прежде народ на народ натравят, а потом войной идут. Так вот события развивались в аккурат в первую Германскую войну, то есть в 1914 – 1918 годах (Первую мировую, примечание Поздина С.В.), когда государи враждовали, а солдаты, верные присяге воевали, да приказы исполняли.

Призвали в 1914 да 1915 годах из алтайских сёл на войну почай всех здоровых мужиков. Ушёл на войну и Григорий Галанин, оставив дома молодую жену, красавицу Федору. Долго добивался он руки супруги своей. Даже бабок - шептуний просил помочь, так сильно любил он Федору. И вот тебе бабушка Юрьев день. Вскоре после столь долгожданной свадьбы, да на войну. Воевал Григорий честно, по совести. По окопам не прятался. Награды имел за

геройство, да так вышло, что попал он в 1915 году, раненый, в плен к немцам. Собрали германцы всех пленных в лагеря, проверили, что им нужно было, раненых подлечили, а потом, чтоб лишних затрат на содержание не делать (немец любит каждую копейку считать), расписали всех по хозяевам, бюргерам, в работники. Попал Григорий к одному, уж дюже скупому, да скряжестому немцу. Что ни делает Григорий, всё доброго слова от хозяина не добьётся. Обращался он с ним прямо как с вещью, какой то. А Григорий, как все добрые сибирские крестьяне мастеровой был. С любым инструментом мог обращаться. Если чего не хватало, мог сам придумать и своими руками сделать. У немца то как, поломалось колесо на бричке, надо брать деньги, да ехать новое покупать. А у русского мужика как? Поломалось – взял инструмент да починил. Нельзя починить, так сделал новое.

Как то к хозяину Григория друг, или знакомый несколько раз приезжал. Заприметил он мастерового, спокойного и непритязательного работника, пошёл в комендатуру, где вели учёт, да контроль за военнопленными, и уговорил офицеров, чтоб ему прислали в работники нашего фунтиковского мужика. Почти с первых дней стал Григорий питаться с одной кухни с хозяином. Затем и за одним столом с ним. За свою смекалку, золотые руки, да хорошую работу, назначил его хозяин приказчиком своего немаленького хозяйства. Костюм ему новый справил. Совсем франтом германским стал наш Григорий. Язык немецкий выучил. Не нарадуются хозяин да работник. Была у хозяина дочь, Марта. Не замужем пока. Куда как не лучшая и выгодная пара хозяйственному, преуспевающему приказчику, думает хозяин. И дочь, с таким мужиком, как Григорий, что у Христа за пазухой, и имение в порядке с таким управляющим будет, и наследство будет кому оставить. Вот подходит 1918 год. Начинают бывшие противники пленными обмениваться. Дошла очередь до Григория. Он то рад, да хозяин не весел. «Может останешься, Георг?» - спрашивает его немец. «Нет. Поеду к своей Федорушке. Заждалась поди», - отвечает Григорий. И верно, в родном селе все глаза проплакали. Ведь четыре года ни слуху, ни духу от солдата. От кого письмо придёт, на кого похоронка, кто сам

раненый вернётся, а в 1917и году многие так и без ранения домой прибыли, а о Григории ничего. В 1918 году, после демобилизации из царской армии, мужики домой возвращаться стали, а о Григории и слуха нет. Толи за здоровье, толи за упокой Федоре свечку ставить? И вот тебе радость, возвращается наш фунтиковский мужик этаким заграничным кавалером, в костюме, штиблетах и шляпе, да ещё и с разными подарками. Сам весь сияет, будто не с войны, а с ярмарки приехал.

Вот так любовь к родному краю, да к красавице супруге стали, для фунтиковского мужика, выше самой головокружительной карьеры. Двух сыновей и дочь воспитали, прожив, долгую и счастливую жизнь, Григорий и Федора. А, Марта, так и осталась там, в 1915 году.

Мой

прадед

в Первой мировой войне

